Я буду медиком. Цунаде-сама будет меня обучать. Я смогу помочь Генме-сану. Цунаде-сама будет обучать меня. Хокаге.

Эти мысли крутились в голове Сакуры, как заезженная пластинка, и она не смогла бы сдержать счастливую ухмылку, даже если бы попыталась. К больничной палате Генмы она подошла с опаской, все еще помня о том, что Тонбо-сан говорил ей о нелюбви первого к больницам. Не стоит портить хорошее настроение, не успев насладиться им в полной мере. Не зная, куда идти, но и не желая пока возвращаться домой, Сакура решила навестить Ужасных Близнецов.

Ками, прошла целая вечность с тех пор, как я их видела. Кажется, последний раз это было... перед миссией в Кири? В этот момент Сакура поняла, что до сих пор не отдала им подарки, купленные в Киригакуре. Они должны быть в моей сумке!!!

Она со всех ног бросилась вниз по лестнице, ведущей из башни Хокаге, и понеслась по крыше к их с Генмой дому. Она оказалась права - плащ Генмы, сдвоенные кодачи для Изумо и Котетсу, заколка для матери, а также все ее книги все еще были в ее сумке, которая была погребена под кучей одежды и засунута в самый дальний угол ее комнаты, с глаз долой, из сердца вон. Сейчас, глядя на свою комнату, Сакура видела в беспорядке, который образовался за несколько недель небрежности. Она решила навести порядок в ближайшее время - теперь, когда она (надеюсь) хотя бы на время выбыла из списка активных миссий и могла проводить в своей комнате больше времени, чем те восемь часов, когда она спала, как это было в течение последнего месяца. Но сейчас ей нужно было раздать подарки!

Сакура решила сначала отдать плащ Генмы. Это не только даст ей возможность увидеть, насколько токудзё раздражен ее поступком, но и посмотреть, как он поправляется. (Она также втайне надеялась, что он будет более склонен простить ее, получив небольшой подарок. Она пыталась убедить себя, что это не подкуп, а просто... удобное время).

Дорога до больницы не заняла много времени, как и поиски палаты Генмы. Дольше всего пришлось уговаривать себя поднять руку и постучать, черт возьми!

Когда она наконец сделала это, ответа не последовало. Понадеявшись, что это означает, что Генма спит и не игнорирует ее, она осторожно приоткрыла дверь и вошла. Брюнет лежал на самой дальней от двери кровати, повернувшись к ней спиной, но плечи его были напряжены, а дыхание слишком прерывистым, чтобы быть сном.

"Генма... сан?" - осторожно попробовала она, проходя дальше в комнату. При звуке ее голоса Генма напрягся и переместился на кровати, но не сделал ни единого движения, чтобы встретиться с ней взглядом. "Как... как ты?" - снова неуверенно спросила она, чувствуя себя так, словно ходит по яичной скорлупе, а не разговаривает с человеком, с которым живет уже большую часть трех месяцев.

Ее слова были встречены молчанием.

Сакура постаралась не выдать своего разочарования. Вместо этого она подошла к кровати Генмы, достала плащ и накинула его на него. "Я рада, что с тобой все в порядке". пробормотала она напоследок, затем развернулась и быстро вышла из комнаты, сердито вытирая слезы, которые грозили вот-вот упасть.

Она ушла так быстро, что не заметила виноватого взгляда, брошенного Генмой вслед, и его удивленного выражения лица, когда он понял, что это за материал, который она на него накинула.

Внезапно Генме тоже захотелось заплакать.

Сакура нашла Изумо и Котетсу в маленькой чайной в стороне от главной улицы только потому, что, проходя мимо, заметила в окне непокорную копну волос Котетсу. Как только она открыла дверь и вошла, Котетсу накинулся на нее, свалил с ног и заключил в медвежьи объятия.

"Пинки! Ты жива!" - закричал ворон, едва не оглушив ее. Раздалось тихое "тук!", и она резко упала на два фута или около того, пока ее ноги не столкнулись с землей, и от удара по ногам пробежали маленькие толчки боли.

"Сакура-тян, я прошу прощения за этого идиота". Идзумо улыбнулся, опустив руку, и Сакура запоздало поняла, что он, должно быть, ударил своего напарника по голове, чтобы тот отпустил его. "Но мы рады тебя видеть. Давно не виделись".

Сакура улыбнулась, снова войдя в легкий ритм. "Давно, прошу прощения за это. Цунаде-сама и Генма заставляли меня бегать по поручениям и тренироваться, пока я практически не встала на ноги". Она пожала плечами и криво усмехнулась.

"Это был тот пресловутый "месяц D-рангов", который ты получила после спасения задницы Генмы?" спросил Котетсу, одарив ее знающей ухмылкой. Сакура побледнела, глаза ее расширились.

"Что... откуда ты об этом знаешь?" - заикаясь, пролепетала она, растерянно глядя на двух чуунинов.

Котетсу лишь рассмеялся, а Изумо извиняюще улыбнулся. "Боюсь, мы не единственные, кто знает. Некоторые джоунины любят посплетничать во время миссий, и... вы несколько раз всплывали". Брюнет немного неуклюже объяснил, глядя на нее, чтобы оценить ее реакцию.

Сакура на мгновение задумалась. "Значит... они знают, что я живу с ним?" - спросила она, отчаянно надеясь, что эта информация не является общеизвестной. При этих словах ухмылка Котетсу на мгновение сползла с его лица, но Сакура не могла отделаться от ощущения, что она уже не такая искренняя, как прежде. Это был весь ответ, который ей требовался. Она вздохнула. "Пока никто не говорит ему ничего неприятного, мне все равно, что люди знают". Наконец она призналась, поразившись тому, насколько правдивым было это заявление. Ей

действительно было все равно. Генма был прекрасным учителем, невероятным шиноби и просто замечательным человеком. И что с того, что у них сейчас "не лучшие времена" - нет ничего зазорного в том, чтобы признать, что она связана с ним.

Она на секунду уставилась в землю, обдумывая ситуацию, и поэтому пропустила изумленный, но довольный взгляд, которым дуэт обменялся поверх ее головы. Затем она вспомнила, зачем вообще их искала, и оживилась.

"Ой! Чуть не забыла, у меня для вас кое-что есть!" - воскликнула она, привлекая к себе две пары любопытных глаз. Но тут она оглянулась и заметила, что они все еще стоят посреди кафе. Она нахмурилась: "Может, сначала перейдем в другое место?"

И они покинули кафе, единодушно согласившись пойти на "свою" тренировочную площадку. Погода стояла прекрасная, и Сакура внимательно слушала, как Изумо и Котетсу рассказывают ей о том, что произошло за месяц ее "наказания". Наконец они добрались до поляны, на которой располагалась четвертая тренировочная площадка, и только тогда розочка заметила, что Котецу, казалось, почти вибрирует от сдерживаемого волнения.

Заметив ее взгляд, ворон усмехнулся. "Ладно, ладно, я клюну - что это?" - спросил он, подпрыгивая на пятках, как маленький мальчик. Идзумо лишь вздохнул и ласково улыбнулся, явно привыкший к выходкам своего напарника, и Сакура не смогла удержаться от ответной улыбки. Покопавшись в сумке, она достала аккуратно завернутые сдвоенные кодачи и вручила их дуэту.

"Я купила их, когда была в Кири, но после возвращения столько всего произошло, что я забыла о них на целый месяц". пояснила она. Она наблюдала за тем, как они осторожно разворачивают мечи, и как их глаза расширились в недоумении, когда они наконец обнаружили внутри кодачи. По какой-то необъяснимой причине Сакура почувствовала необходимость объясниться. "Я просто увидела их в магазине и подумала о тебе, даже не знаю, почему. Прости, если они тебе не понравились, я просто..."

Ее прервали два зеленых пятна, заключившие ее в объятия, которые свалили ее с ног. "Прости, если они тебе не нравятся", - смеет она говорить". Котетсу ворчал ей в плечо. "Пинки, они нам не нравятся, мы их любим". Он подчеркнул и в последний раз крепко сжал ее, прежде чем отпустить, почти одновременно с Изумо.

"Он прав, Сакура-тян". Брюнет мягко подтвердил, благодарно улыбнувшись ей, и аккуратно завернул кодачи обратно. "Это действительно великолепное оружие. Спасибо."

http://tl.rulate.ru/book/100820/3464080